Региональные практики взаимодействия бизнеса и власти
(на примере Северо-Запада РФ)

О. Б. Божков, С. Н. Игнатова

Олег Борисович Божков, старший научный сотрудник Социологического института РАН. 190005, Санкт-Петербург, ул. 7-я Красноармейская, 25/14. E-mail: olegbozh@gmail.com.

Светлана Николаевна Игнатова, научный сотрудник Социологического института РАН. 190005, Санкт-Петербург, ул. 7-я Красноармейская, 25/14. E-mail: s-ignatova@yandex.ru.

Практики согласования интересов, взаимодействия и противостояния местной власти и предпринимательства в рамках сельского социума играют важную роль в развитии российского села. Авторы статьи пришли к выводу, что функция формирования бизнес-климата на селе концентрируется на уровне районной власти при полном отсутствии у местного самоуправления рычагов взаимодействия с предпринимателями. Успешность предпринимательской активности в сельском хозяйстве в равной степени определяется стратегией руководства района (и области) в отношении этой отрасли, а также человеческим и социальным капиталом руководителей предприятий. Можно говорить о «вотчинном» характере выстроенной модели, когда руководитель района определяет внутреннюю политику исходя исключительно из собственных целей и задач с постоянной оглядкой на требования области. Эта политика может либо способствовать развитию сельского хозяйства на локальном уровне, либо работать только на его сохранение без каких-либо перспектив роста. Полученные выводы основываются на результатах многолетних исследований периферийных сельскохозяйственных районов нечерноземной полосы РФ. Несмотря на территориальную близость и сходство географических и климатических условий, каждый из обследованных районов имеет свою стратегию в отношении развития сельскохозяйственного бизнеса. Таким образом, наиболее интересные и разнообразные практики можно наблюдать на уровне района, так как именно здесь создаются конкретные, а не общие условия для функционирования конкретных сельскохозяйственных предприятий. Представленный анализ подтвердил первоначальное предположение о том, что необходимо провести типологический анализ территорий и выделить кластеры, сходные по многим параметрам, для разработки единой модели развития сельских территорий РФ.

Ключевые слова: институт местной власти, бизнес-среда, сельскохозяйственное производство, практики взаимодействия.

DOI: 10.22394/2500-1809-2017-2-1-115-130

В статье мы остановимся на проблемах функционирования двух значимых общественных институтов — местной власти и предпринимательства, их взаимодействии и противостоянии в рамках сельского социума, а также их роли в преобразовании российского села. Анализ практик согласования интересов институтов местной власти и предпринимательства на локальном уровне крайне важен для понимания институциональных структур, сложившихся к настоя-

щему моменту, и перспектив их дальнейшего развития. Многолетние исследования показали важную роль такого взаимодействия для стабилизации состояния сельских территорий. Оба института прошли путь реформирования в 1990–2000-х годах. Успешность предпринимательской активности в сельском хозяйстве по преимуществу определяется стратегией руководства района (и области) в отношении этой отрасли, а также человеческим и социальным капиталом самих руководителей предприятий.

Говоря о взаимоотношениях власти с сельским бизнесом, под властью мы понимаем районное руководство, так как взаимодействие местного самоуправления (главы поселений и/или муниципальных образований) с бизнес-сообществом сведено до минимума. Законодательная база сформирована таким образом, что местное самоуправление лишено возможности влиять на бизнес-среду на своей территории. Эта функция полностью в руках района, он оказался единственным обладателем и распорядителем ресурсов. Таким образом, из схемы взаимодействия органов власти и бизнеса полностью ушел элемент контроля снизу. Экономический потенциал района и ресурсный потенциал его руководителя являются тем фундаментом, на котором и формируются стратегии районов в отношении бизнеса, в частности сельского хозяйства. Контроль идет исключительно сверху — область требует отчетов по самым разным показателям. Отсюда складывается ощущение «вотчинного» характера выстроенной модели, когда руководитель района определяет внутреннюю политику исходя исключительно из своих целей и задач с постоянной оглядкой на требования области. Эта политика может либо способствовать сохранению и развитию сельского хозяйства, либо работать только на сохранение, дабы не «портить отчетность».

Таким образом, наиболее интересные и разнообразные практики можно наблюдать на уровне района, так как именно они создают конкретные, а не общие условия для функционирования конкретных сельскохозяйственных предприятий. Именно этот уровень характеризует бизнес-климат на селе. Практики здесь самые разнообразные, в большинстве случаев они формируют осознанные, хотя не всегда артикулируемые, но оправдавшие себя стратегии. Недостатки политики макроуровня: кредитной, информационной, организационной и т. д. — подчас в той или иной степени компенсируются именно на районном уровне.

Характеристика обследованных районов

Полученные выводы основываются на результатах многолетних исследований (2004–2009 гг.) периферийных сельскохозяйственных районов нечерноземной полосы РФ (обследования проводились в семи районах Тверской, Новгородской, Вологодской и Ленин-

градской областей РФ)[1]. Районы, включенные в зону обследования, являются типичными для периферийной России, где сельское хозяйство традиционно являлось одной из ведущих отраслей производства. Все эти районы компактно расположены в зоне бассейна реки Молога, однако они существенно различаются по уровню развития. На настоящий момент Бабаевский, Кадуйский и Бокситогорский районы можно рассматривать как преимущественно промышленные; Максатихинский, Лесной и Устюженский — как типично сельскохозяйственные; Пестовский район, по нашим оценкам, занимает промежуточное положение, так как, имея сельскохозяйственный статус, обладает обширным лесным производством, включая крупнейший деревообрабатывающий комбинат Северо-Запада, производство металлоконструкций, МПС-станцию.

Несмотря на территориальную близость и сходство географических и климатических условий, каждый из обследованных районов имеет свою специфику сельскохозяйственного производства в зависимости от целого ряда внешних и внутренних причин. И причины эти, как оказалось, вовсе не связаны с сельскохозяйственным или промышленным статусом. Руководство промышленного района может долгие годы выстраивать целенаправленную политику сохранения сельскохозяйственного потенциала любыми доступными способами, осознавая важность данной отрасли для поддержания сельской территории (Кадуйский район), или полностью развалить сельскохозяйственную отрасль, свернув работу практически всех предприятий (Бокситогорский район).

> Мы банкротить не банкротили. У нас же тут много всяких перемен было. И в связи с этими переменами мы, наверно, и сохранили хозяйства. Может, мы где-то нарушали... закон. Но по крайней мере мы сделали все возможное для того, чтобы не обанкротились эти хозяйства (начальник отдела сельского хозяйства, Кадуйский район).

> У нас принято на территории района неофициально винить в этом директоров совхозов [которые бросили убыточные хозяйства и полностью переквалифицировались во владельцев лесозаготовительных

1. В рамках проектов РГНФ № 04-03-00367 «Сельские руководители среднего и низового звеньев в условиях кардинальных социально-экономических и политических реформ» и № 07-03-00571 «Социально-культурные факторы процесса трансформации современной российской деревни (на материалах Северо-Западного региона РФ)». В ходе реализации названных выше проектов проводились социологические экспедиции по деревням четырех субъектов РФ (Тверской, Новгородской, Вологодской и Ленинградской областей). Было проведено сплошное интервьюирование руководителей районных администраций, управлений или отделов сельского хозяйства, глав сельских поселений, руководителей и собственников сельскохозяйственных предприятий, расположенных на обследуемых территориях. База данных состоит из 175 глубинных интервью.

предприятий], винить прежнюю власть на уровне района (М., 47 лет, руководитель Бокситогорского района).

То же относится и к сельскохозяйственным районам. В одних сельское хозяйство еле выживает (Максатихинский район), в других сравнительно успешно и даже является образцовым по некоторым видам продукции (Лесной, Устюженский районы).

> Вот лесновцы — молодцы, вообще у них сельское хозяйство... как-то вот друг дружке они... А у нас этого нет... Даже местная власть не обращает внимания на деревню. Я ездил в Лесной район, там с ребятами пообщался. Там очень умный начальник управления сельского хозяйства. Очень умный и грамотный человек. Вот он так посоветовал. Они вообще ушли все в крестьянско-фермерское хозяйство (М., 43 г., председатель СПК, Максатихинский район).

В силу огромного разнообразия практик и стратегий взаимодействия районов с сельскохозяйственными предприятиями различной формы собственности мы сделали вывод, что разработка единой модели и единого прогноза развития сельских территорий РФ практически не имеет смысла. В такой ситуации анализ должен быть направлен на поиск общего и особенного в практикуемых стратегиях различных субъектов хозяйствования.

Описание выявленных типов практик

В результате анализа способов взаимодействия руководства районов с сельхозпредприятиями, находящимися на территории, была составлена классификация практик их взаимодействия. Дадим их общие характеристики.

Инвестор — крупное предприятие

Особенность этой практики состоит в поиске руководством района крупного предприятия, которое могло бы инвестировать если не в развитие, то хотя бы в сохранение сельскохозяйственного производства. Даже в нечерноземной области руководство некоторых районов смогло найти временных или постоянных крупных инвесторов в сложные для сельского хозяйства годы (ПАО «Северсталь», ОАО «Череповецкий молочный комбинат», ООО «Бабаевский известняковый завод», ООО «Русский лес» и др.). В основном нахождение такого партнера — это многолетняя целенаправленная работа районного руководства. Иногда, чтобы сельхозпредприятие было экономически интересным для потенциального инвестора, по требованию и под непосредственным руководством района осуществлялась концентрация производственной базы — несколь-

ко мелких предприятий объединялись в одно. И если колхозниками такая практика воспринималась неоднозначно, то конечный результат показал эффективность подобного пути.

> Мы стали искать инвесторов. Вот «Надежду», я уже говорил, лесник забрал. Вот, значит, эти хозяйства... намыкались, потыкались ой-е-ей, как мы их там всяко... Вот один придет — не получается. Мы ему отказываем, начинаем другого искать. Не так-то просто было. Я, например, выезжал... Когда стало известно, что Череповецкий комбинат выкупает хозяйства, сделали им предложение. Были переговоры, ставились обеими сторонами условия (начальник отдела сельского хозяйства, Кадуйский район).

Инвестор-индивид

В качестве такого инвестора, как правило, выступает самостоятельный предприниматель, независимый от руководства района. Его ориентация на сельское хозяйство — это реализация определенной внутренней установки: от желания спасти умирающее предприятие до понимания личной выгоды инвестирования в сельскохозяйственное производство. Эта ситуация — везение для местной власти, но и большой недостаток, так как у нее нет почти никаких рычагов влияния на такого инвестора.

Инвестор-предприниматель

Это успешный многопрофильный средний или мелкий предприниматель, чаще всего владелец пилорамы, магазина и других объектов. Он существенно зависим от местной власти как на селе, так и в городе. Ему «предлагают» стать руководителем с/х предприятия, в которое он вынужден вливать инвестиции — доходы от своей многопрофильной деятельности, и он не в состоянии отказаться от разорительной нагрузки, чтобы не испортить отношения с руководством района и соответственно не поставить под удар свое основное предприятие. Данный случай выгоден для местной власти, поскольку можно рапортовать, что для умирающего предприятия нашли инвестора.

Однако в этом случае возникает существенная проблема — такой инвестор не всегда способен создать условия для развития «подвешенного» на него предприятия. Кому-то удается наладить эффективное производство в кардинально иной отрасли, здесь часто сказываются крестьянские корни, опыт работы в колхозах, совхозах в советское время, кто-то просто финансирует непрофильный для него бизнес. Например, собственник предприятия по производству металлоконструкций неожиданно стал одновременно директо-

ром отстающего СПК или хозяйка пяти магазинов на территории района оказалась руководителем убыточного ООО.

Уникальный объект

В нашей выборке такой один: это не сельскохозяйственное предприятие в чистом виде, а учебное заведение, которое тем не менее успешно выпускает товарную сельхозпродукцию (молоко, картофель, овощи). Районное руководство не приложило ни малейших усилий, чтобы сохранить и поддержать это уникальное предприятие, однако его можно предъявить любому начальству и получить соответствующие бонусы. Это просто подарок для местной власти. В данном случае Бокситогорский сельскохозяйственный лицей выжил благодаря поддержке соседнего района и тому, что лицей находился также в подчинении областного отдела образования.

> А в Бокситогорском районе все развалилось. Ну, мы с Тихвинским отделом по сельскому хозяйству поддерживаем нормальный контакт. Благодаря этой структуре Тихвинский район сохранился (М., 57 лет, директор лицея, Бокситогорский район).

Показательное предприятие

Отличие от предыдущей практики в том, что такие предприятия не безразличны районному руководству. Как правило, это не обычные среднестатистические ТОО, СПК, ООО и т. д., а обладающие некой изюминкой, которую для района крайне выгодно демонстрировать любым вышестоящим органам управления. Естественно, подобное предприятие необходимо опекать. Например, в Пестовском районе это немолодая семья городских жителей, которые стали успешными фермерами, а в Бокситогорском, напротив, молодой человек, ведущий многопрофильное фермерское хозяйство, включающее рыбное производство.

> Вообще-то нам администрация всегда помогала, шла навстречу... Вообще доброжелательно относилась... Да, они в смысле советом, в управлении. Стараются помочь, что в их возможностях (Ж., 55 л., руководитель КФХ, Пестовский район).

> Сейчас глава администрации пришел — очень грамотный человек... Чувствуется, пошли движения в районе. Вот даже учился три года, как он стал хозяйствовать здесь [в том числе рыбному производству]. И вроде как инвестиции пошли в район (М., 43 г., руководитель КФ, Бокситогорский район).

«Свой человек»

Это не обязательно родственник/свойственник или хороший знакомый руководителя района, но и просто «полезный» человек, со связями. В свое время ему оказывается помощь и поддержка в назначении (или выборах) на должность руководителя сельскохозяйственного предприятия или в организации такого хозяйства. На этом поддержка не заканчивается — это предприятие попадает в различные программы (государственные, областные, районные), направленные на развитие села и сельского хозяйства. Таким образом, данное предприятие оказывается одним из самых успешных на территории района и укрепляет политический и экономический капитал руководителя района.

> 50% — это безвозмездно. То есть 50% мне дает государство, мне надо комбайн купить или трактор, так я 50% могу с молока, с мяса закупить вот эту вещь, а 50% — с государства. А если скотину, так это вообще 70%. Если я в прошлый год купил 204 головы за 30%, то государство мне 70% сразу дало. <...> И если мне надо, например, ремонтировать двор, менять молокопровод или еще чего-то, то есть такие ремонты на ферме, то опять же государство дает 50% (М., 55 лет, руководитель ООО, Устюженский район).

> Вот тогда, помните, был брошен призыв, что можно еще удержаться, сохранить, если к действующим хозяйствам присоединить, включить в программу областную, помочь. Что мы и сделали. [В начале 2000-х организовал новое хозяйство и присоединил к нему два умирающих предприятия, поскольку тогда активно реализовывалась областная программа финансовой помощи неплатежеспособным хозяйствам]. Так что вот эта программа губернаторская сработала и сработала вот в нашем хозяйстве, я считаю, хорошо (М., 60 л., руководитель СПК, Устюженский район).

Молодой руководитель

Возрастной состав руководящих кадров достаточно важный отчетный показатель успешности работы района, поэтому почти все руководители районов занимаются поиском молодежи для тех сельхозпредприятий, где предыдущий председатель (директор) собрался на пенсию или совершенно не справляется с ситуацией. Большинство из молодых не обладают ни достаточной квалификацией, ни опытом руководящей работы, и самостоятельно, без постоянной помощи и поддержки района не в состоянии грамотно управлять, тем более что многие хозяйства к данному моменту уже давно находятся в кризисе. Там, где молодому руководителю поддержки

нет, предприятие скатывается на уровень самотека, и будущее его незавидно — постоянное бегство от долгов с перспективой банкротства. Но там, где район пестует выбранных им руководителей, стоит только удивляться размерам оказываемой помощи, которую не получают другие предприятия.

> Да, он очень нам помогает... Вот в этом году, когда встала на эту должность, мне и так было страшно, и он всех молодых специалистов поддерживает тем, что он нам выплатил долг по заработной плате, 250 тысяч, сразу. Хозяйству. Потом мы произвели реконструкцию фермы тоже за счет района; два с половиной миллиона ушло на реконструкцию фермы. Не знаю, какие деньги там были, то ли нефтяные, то ли какие. Из чего-то он находил. С кредитами мы начали работать, так он выступил гарантом, чтобы нам давали эти кредиты (Ж., 41 г., руководитель СПК, Пестовский район).

Самодостаточный предприниматель

Самый неудобный для местной власти случай. Но это оптимальный вариант для сохранения и развития не только сельскохозяйственного производства, но и территории. Такой предприниматель, как правило, независим от районного руководства, ведет прибыльное производство даже в условиях отсутствия помощи и дотаций со стороны района/области. Собственно, именно такие хозяйства являются опорой экономики района, у них высокие производственные показатели, они самостоятельно решают все возникающие проблемы. Чаще всего подобное положение дел — наследие разумной производственной политики самих руководителей предприятий в сложные годы реформ, возможно, хорошая производственная база прошлых лет и самое главное — эффективное текущее руководство.

> Они [руководители района] уважают тех, кто работает. Каждый год как руководителю ценные подарки дарят. И материальную помощь, бывает, выделяют. Небольшую, но выделяют. В общем, кто работает, кто платит налоги, и спят спокойно, к ним отношение хорошее (М., 64 г., руководитель СПК, Максатихинский район).

Однако даже такое предприятие не защищено от произвола районного или областного начальства. Например, если фонды предприятия или земельные участки оказались предметом интереса высокопоставленного руководителя, всегда найдутся способы предприятие фактически уничтожить. Можно скупать земельные паи через подставных лиц, объявить участки земли изъятыми для осуществления государственных нужд, найти иные способы экономического давления. Такой случай мы наблюдали в ходе нашего исследования.

Колхоз — фермеру

Это еще одна практика «вытаскивания» провальных предприятий, если есть адекватный фермер, на которого можно положиться.

Законодательная база в области сельского хозяйства построена таким образом, что у фермера более выгодные условия налогообложения, возможности получения кредитов и т. д. К тому же в данном случае предприятие полностью переходит в зону ответственности его владельца, а плоды улучшающихся показателей пожинает район. Районному руководству все равно хотелось бы иметь какие-то рычаги взаимодействия на такое предприятие, а потому будущие фермеры должны быть не самодостаточными, абсолютно самостоятельными предпринимателями, а все-таки хоть в чем-то зависеть от руководства: это необходимость консультационных услуг, возможность пользоваться связями и знакомствами, помощь в оформлении кредитов и просто затягивание процесса передачи предприятия в собственность.

> В безвозмездное пользование нам его дали на пять лет. С переходом в частную собственность. — А вы уверены, что через пять лет все перейдет вам? — Мы не уверены. И вот сейчас уже мы начинаем оформлять, потому что уже забывается то, что даже мы, когда этот колхоз взяли, сто тысяч еще выплатили долгов за него (Ж., 39 л., М., 40 л., руководители КФХ, Пестовский район).

Встав на ноги, вышедшие на хорошие показатели фермеры, напротив, стремятся к полной самостоятельности и независимости. Дальнейшая ступенька их развития — это самодостаточное предприятие. Кстати, многие такие предприятия начинали именно как крестьянско-фермерские хозяйства, созданные на базе уцелевших колхозов (совхозов).

Самотек

Данная практика чаще всего распространяется на уже давно убыточные предприятия либо находящиеся на грани выживания. Районное руководство не испытывает к ним никакого интереса, если оно не видит возможности их развития, не нашло соответствующего руководителя, если предприятие само по себе не очень-то нужно району (например, в данной области достаточно мест приложения труда и отсутствие сельхозпредприятия не создает социальной напряженности, не подрывает организацию сельского социума). Собственно, выжить такие предприятия могут только за счет энергии своего руководителя, его заинтересованности, так как иных ресурсов у них нет.

Руководители таких хозяйств совершенно иначе оценивают свое взаимодействие с районом, а именно как полное отсутствие взаимодействия.

> Ну вот нам обещали помочь, потому что у нас же много строительства этого и денег-то за эти земли район много получает. Но вот нашему колхозу нисколько не помогали. Хотя мы вот страдаем больше всех. Как вот у нас, например, В.П. говорит, что за наш колхоз он не волнуется в смысле, если мы закроемся. То есть люди здесь смогут найти работу (Ж., 50 л., руководитель СПК, Пестовский район).

Активная помощь плюс контроль

Эта практика реализуется исключительно для поддержания «хороших» показателей района. В каждом из обследуемых нами районов находились предприятия, которые смогли преодолеть тяжелые времена, выжить в непростых условиях, но продолжают испытывать большие трудности. Конечно, основой их современного благосостояния являются процедуры списания или консервирования долгов, массовые бегства с функционирующими основными фондами в другие предприятия. Но так сложилось, что они умудряются сводить концы с концами и почему-то еще не умерли. Учитывая необходимость для районного руководства поддерживать хоть как-то сельское хозяйство, чтобы не лишиться своих должностей, такие предприятия, безубыточные, выживающие из последних сил чаще всего за счет грамотного управления, очень выгодны для района и требуют некоторой функциональной помощи и постоянного контроля за их состоянием. В районах, где есть финансовые средства, предприятия могут рассчитывать на небольшую помощь, например в покупке какого-то мелкого оборудования или в оформлении кредита, поиска залоговой базы. Это могут быть и квалифицированные советы со стороны работников управления сельского хозяйства, которые в большинстве своем сохранились в районах, остались влияния, связи, знакомства, которые так необходимы в повседневной хозяйственной деятельности.

> Помогают, помогают. В этом отношении болеют за колхоз. И районная администрация, и управление сельского хозяйства. Ну вообще с любой помощью к ним обращаемся — помощь они оказывают. И подскажут, где что лучше, где эффективнее, где экономнее то-то и то-то сделать. Что в растениеводстве, что в животноводстве (Ж., 56 л., руководитель ООО, Максатихинский район).

> Они нас контролируют постоянно. Приезжают, помогают, советуют, наставляют. Ну как, помощь оказывают — вот когда я заступил, например, была задолженность по зарплате большая, так почти всю погасили (М., 45 л., руководитель СПК, Пестовский район).

Таблица 1. Распространенность различных практик взаимодействия власти и бизнеса на селе

	Тверская		Новгород-ская	Вологодская			Ленин-градская	
Практика	Максати-хинский	Лесной	Пестов-ский	Устюжен-ский	Кадуй-ский	Бабаев-ский	Бокситогорский	Итого
Инвестор — крупное предприятие				1	2		1	4
Инвестор-индивид	1			1	1	1		4
Инвестор-предприниматель	5	1	1		2	3		12
Уникальный объект							1	1
Показательное предприятие			1	1			1	3
«Свой человек»			3	2				5
Молодой руководитель			3					3
Самодостаточный предприниматель	4	4	1	7		1		17
Колхоз — фермеру		2	2			1		5
Самотек	7	1	1	1		2		12
Активная помощь плюс контроль	2		2					4

Еще при построении данной классификации мы заметили, что границы между практиками очень подвижны. Некоторые из них обладают потенциалом трансформации в другие практики под воздействием внешних (политика района по отношению к сельскому хозяйству) или внутренних условий (социальный и человеческий капитал руководителей хозяйств). Такая трансформация может стать как позитивным, так и негативным фактором развития сельского предприятия. Например, практика «колхоз — фермеру» со временем при определенных условиях может преобразоваться в практику «самодостаточный предприниматель». По нашим наблюдениям «свой человек» достаточно часто является инструментом перехода к практике «показательное предприятие». Некоторые практики включают в себя элементы других, например практика «молодой руководитель» сочетается с практикой «активная помощь плюс контроль».

Рассмотрим, как распространены описанные практики по исследованным районам (табл. 1)

При анализе таблицы хорошо видно, что практики являются элементами стратегии, которую формирует каждый район в отношении сельского хозяйства. Заметим, что с помощью разных практик может быть реализована одна и та же стратегия. В то же время использование в разных районах одних и тех же практик далеко не всегда свидетельствует о сходстве стратегий поддержки сельскохозяйственного производства.

Наиболее дифференцированную сельскохозяйственную политику демонстрирует руководство Пестовского района Новгородской области. Здесь активно используется наибольшее число практик. Иными словами, руководство района во взаимодействии с сельскохозяйственными предприятиями старается учитывать их индивидуальные особенности, с тем чтобы найти оптимальный режим управления и контроля за сельскохозяйственным бизнесом. Это некий вариант местного феодала, который на вверенной ему территории стремится выстроить экономически и политически выгодную систему взаимосвязей, что позволяет ему хорошо выглядеть перед областным руководством. Такая забота находит отклик у руководителей тех хозяйств, которые получают от него значимые преференции, а это большая часть предприятий района.

> Я лично В.П. уважаю. Мне нравится, как он нас заставляет работать. И требует с нас. У нас вот ежемесячно, в конце месяца проводится собрание, чтобы отчитаться, как, что сделано и сколько (Ж., 50 л., руководитель СПК, Пестовский район).

> А в некоторых наших районах уже вообще сельского хозяйства нет, Окуловский например. Там сельского хозяйства вообще нет, все уже. У нас еще хорошо, что хозяйства сохраненные благодаря нашему главе (Ж., 41 г., руководитель ООО, Пестовский район).

Новое руководство Бокситогорского района, пришедшее на смену тем, кто почти под ноль развалил здесь сельское хозяйство, оказалось в тяжелой ситуации. Оно было вынуждено идти за естественной логикой развития ситуации в сельском хозяйстве района и реализовывать демонстративную стратегию поддержки сельского хозяйства, опираясь на те немногие предприятия (всего три), которым удалось выжить и сохраниться.

В большинстве других районов есть доминирующие типы практик. Например, в Максатихинском районе, где находится 20 работающих сельскохозяйственных предприятий, наиболее часто используются две практики: «инвестор — предприниматель» и «самотек». Заметим, ни в одном другом районе последняя практика не применяется так часто. Эти же практики являются ведущими и в Бабаевском районе, где действующих сельхозпредприятий в два

раза меньше. Именно в данных районах руководители хозяйств сетовали на отсутствие должного внимания и поддержки со стороны районной власти.

> Району мы не нужны, области мы не нужны. Живем мы сегодня благодаря сами себе (М., 44 г., руководитель ООО, Максатихинский район).

> Ну какая поддержка [руководства района]? Интересно вы говорите. Ну какая может быть от них поддержка. У него есть бюджет, у районного руководства, у него есть закон, в котором ничего для сельского хозяйства не предусмотрено в этом бюджете. Он из него выпрыгнуть не может. Все (М., 58 л., руководитель ИП, Бабаевский район).

Руководство Лесного района в качестве ведущей практики избрало ориентацию на формирование самодостаточных предприятий. И похоже, оба колхоза, которые здесь были переведены в статус фермерских хозяйств, имеют тенденцию движения в сторону самодостаточных, то есть успешных.

> Глава администрации у нас очень хороший, он бывший председатель колхоза. Район-то у нас сельский все, у нас нет промышленности. Он отвечает требованиям, я считаю, этого района, потому что он знает толк в колхозах и как жить надо, обращает внимание. Ну, нам-то он чего, мы сами по себе. Вот за сельское хозяйство он переживает много, побольше старается для тех, кто слабоват... А нам ничего не надо, у нас все свое, все в собственном соку, вот, мы ничего у него не просим (М., 70 л., руководитель КФХ, Лесной район).

Руководство Кадуйского района выбрало практику поиска инвесторов в сельское хозяйство, проведя предварительную работу по концентрации производства с целью большей привлекательности для крупных инвесторов. Как видим, в этих районах используются разные практики взаимодействия власти с предпринимателями, но стратегия в обоих случаях одна. Однако отношение к ней со стороны сельских предпринимателей разное: в Лесном районе и практики, и сама стратегия вызывают поддержку «снизу». Тогда как в Кадуйском районе руководители недовольны тем, что предприятия «проданы» инвесторам, но вынуждены согласиться, что им обеспечены рост и развитие.

Устюженский район оказался самым непростым для анализа, так как, с одной стороны, выделяется одна доминирующая практика, а с другой — наблюдается разнообразие практик по отношению к конкретным предприятиям. Создание кластера самодостаточных предпринимателей скорее счастливое стечение обстоятельств, которое относится к периоду середины 1990-х годов, когда в Вологодской области реализовывалась программа развития картофель-

ного фермерства, а в Устюженском районе оказалось достаточное количество крепких руководителей, способных в нее включиться. Остальные практики являются результатом работы руководства района по взаимодействию с предприятиями с целью управления территорией и реализации своих экономических и политических целей. В результате самодостаточные предприниматели, практически независимые от руководства района, не испытывают необходимости в контактах с ним. Отношение руководителей других хозяйств зависит от реализуемой по отношению к ним практики. Практики «свой человек» и «показательное предприятие» вполне удовлетворены уровнем и результатами контактов с руководством. Соответственно хозяйства, переданные инвесторам или пущенные на самотек, весьма негативно оценивают работу районного руководства.

> Если брать район, не знаю. У нас есть управление сельского хозяйства. Мое лично мнение, я им в принципе и сам говорил, что они занимаются просто бездельем (М., 31 г., руководитель ЗАО, Устюженский район).

> Во-первых, голове нашего района я могу спокойно сказать любую довеску, естественно разумную. По двум причинам. Первая причина то, что голова района является другом моим. Вторая причина — я являюсь депутатом сельского собрания и председателем комитета по селу (М., 46 л., руководитель ОАО, Устюженский район).

Если наша классификация практик взаимодействия включила 11 позиций, то число стратегий существенно меньше — более или менее отчетливо прорисовываются три основные стратегии взаимодействия власти и сельского бизнеса (табл. 2). Устюженскому району отведена отдельная строка, поскольку он оказывается в маргинальном положении: к нему можно применить как первую, так и третью из обозначенных в этой таблице стратегию.

Первая (в табл. 2) стратегия вполне позитивна и дает высокие шансы на существование и развитие сельского хозяйства в таком непростом регионе, как нечерноземная полоса РФ. Вторая ориентирована на перекладывание ответственности за развитие сельского бизнеса с плеч района на «зависимого» предпринимателя или самого руководителя хозяйства при минимальной помощи и поддержке или вообще в отсутствие таковых. Если нет достаточных ресурсов у вышеуказанных субъектов производственного процесса, сельское хозяйство в районе возможно, только если его сохранить, но скорее всего оно будет медленно умирать, теряя даже призрачные перспективы на возрождение. Третья стратегия направлена на сохранение данной отрасли в районе, главная ее цель — демонстрация перед вышестоящими инстанциями внимания к ней. Однако грамотный подход руководителя района может даже дать

Таблица 2. Наиболее типичные стратегии взаимодействия власти и сельского бизнеса

Тип стратегии	Район
Сохранение и развитие сельхозпроизводства	Лесной р-н Тверской обл., Кадуйский р-н Вологодской обл.
«Передача» сельхозпредприятия инвестору	Бабаевский р-н Вологодской обл., Максатихинский р-н Тверской обл.
Избирательная поддержка, демонстративное поведение	Пестовский р-н Новгородской обл., Бокситогорский р-н Ленобласти
Показательный район для области	Устюженский р-н Вологодской обл.

импульс развитию конкретных предприятий, обладающих определенным потенциалом.

Стратегию в отношении сельского хозяйства, как правило, определяет именно глава района. Перевыборы главы могут привести к смене стратегии и коренному изменению состояния сельского хозяйства в районе.

Заключение

В нашем анализе мы скорее шли за полученным материалом, что дало нам возможность непредвзято описать многообразие практик взаимодействия власти и сельского бизнеса. Представленный анализ подтвердил первоначальное предположение о том, что разработка единой модели развития сельских территорий РФ в настоящих условиях нецелесообразна. Скорее всего необходимо провести типологический анализ самих территорий, выделить сходные по многим параметрам кластеры. Зона нашего исследования как раз и есть пример одного из таких кластеров, но и здесь обнаруживаем заметное разнообразие и условий, и практик.

Мы предлагаем другим исследователям, работающим с сельскими территориями, воспользоваться для анализа предложенной нами классификацией, дополнить ее новыми практиками и обменяться полученными результатами. Только таким образом можно увидеть перспективы развития российского села, обозначить точки роста, на которые стоит обратить особое внимание.

Regional practices of business and the authorities interaction (the Russian North-West case)

Oleg Bozhkov, Senior Researcher, Sociological Institute of the Russian Academy of Sciences; Head of the Research Center "Biographical Foundation". 190005, Saint Petersburg, 7 Krasnoarmeiskay St., 25/14. E-mail: olegbozh@gmail.com.

Svetlana Ignatova, Researcher, Sociological Institute of the Russian Academy of Sciences. 190005, St. Petersburg, 7 Krasnoarmeiskay st., 25/14. E-mail: s-ignatova@yandex.ru.

The coordination of interests, cooperation and confrontation between the local authorities and business within the rural society play an important role in the development of rural Russia. The authors believe that the function of creating the rural business climate belongs to the regional authorities, while the local self-government lacks the levers of interaction with entrepreneurs. The success of entrepreneurial activities in agriculture is determined both by the strategy of local (and regional) leaders in the industry, and by human and social capital of rural enterprises' managers. There is an obvious "patrimonial" model of management, in which the head of the district develops an internal policy based on one's own goals and objectives with an eye on the regional requirements. This policy either encourages the development of agriculture at the local level, or only supports its preservation without any prospects for growth. Such conclusions are based on the results of long-term studies in the peripheral agricultural areas of non-Black-Earth regions of the Russian Federation. Despite the territorial proximity and similarity of geography and climate, each area under study has its own strategy for the development of agricultural business. Thus, the most interesting and various practices can be observed at the district level due to the specific conditions for the local agricultural enterprises. The authors confirmed their initial assumption that it is necessary to conduct a typological analysis of territories and to form clusters of similar (in many ways) areas to develop a single model of rural development for the Russian Federation.

Keywords: local authorities, business environment, agricultural production, practices of interaction.

DOI: 10.22394/2500-1809-2017-2-1-115-130